

Пайяр хотел бы знать, возможно ли организовать такое совещание в Женеве во время сессии Совета или Ассамблеи Лиги?

Я ответил, что это совещание трех держав предлагалось правительством СССР без уточнения места и времени. Мы считаем, что о том и другом легко было бы договориться, если бы имелось принципиальное согласие всех трех держав на организацию упомянутого совещания.

3. По вопросу о конкретных формах помощи Чехословакии в ответе Советского правительства предлагался созыв совещания представителей генштабов Франции, СССР и Чехословакии. Пайяр осведомляется, представляем ли мы себе такое совещание с неизменным и единовременным участием представителей всех трех поименованных стран?

Я ответил, что точный смысл нашего ответа именно таков. Я должен сказать, что с трудом мог бы себе объяснить, почему было бы предпочтительнее вместо совещания соответствующих представителей трех стран ограничиться попарными консультациями.

4. Пайяр спросил, какую позицию занял бы СССР, если бы Чехословакия подверглась нападению Польши? Я напомнил Пайяру, что точно такой же вопрос применительно к позиции Франции мы ставили французскому правительству². Мы знаем, что Франция обязана по договору оказывать помощь Чехословакии против любого агрессора. Что касается СССР, то формально условия советско-чехословацкого пакта не обязывают нас к оказанию помощи Чехословакии в случае нападения на нее Польши³. Само собой разумеется, что, не принимая на себя формально обязательства такой помощи, СССР вовсе не лишил себя тем самым права принимать по своему усмотрению то или иное решение, если Польша нападет на Чехословакию.

Пайяр спросил, кого из глав иностранных миссий в Москве мы осведомили о запросе французского правительства и данном на него ответе.

Я сказал, что такую информацию я дал только Фирлингеру. Если бы к нам обратился английский посол, я счел бы целесообразным сообщить и ему о вышеупомянутых переговорах. Пайяр полностью с этим согласился. Что касается Румынии и Польши, то он высказался за то, чтобы не посвящать их в это дело.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 73—74.

¹ См. док. 325, 326.

² См. док. 300.

³ См. док. 65.

330

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседе с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

10 сентября 1938 г.

Вчера вернулся Кулондр и заявил, что сообщение Пайяра¹ о том, что СССР готов применить все средства, было понято в Париже так, что СССР требует применения только всех дипломатических средств, тогда как категорическое заявление Литвинова означает, что СССР предоставляет в распоряжение все свои наземные, воздушные и мор-

ские силы. Пайяр также якобы недостаточно подчеркнул, что то же самое сделает Франция, что вызвало здесь значительную неудовлетворенность. Литвинов сегодня встречается с Бонне, и, очевидно, это недоразумение выяснится. Париж подготавливает предлагаемую встречу представителей трех армий. Я сказал Кулондру, что недоразумение характеризует атмосферу взаимного недоверия, чему следует положить конец. Мне стало известно из источников, близких к Кремлю, что там обсуждался даже вопрос о действиях и без Франции. Настроение, следовательно, по отношению к нам очень твердое и решительное.

Фирлингер

AFMZV Praha; Telegramy došlé,
č. 755/38.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 78.

¹ Речь идет о сообщении поверенного в делах Франции Ж. Пайяра о беседе с М. М. Литвиновым 2 сентября 1938 г. (см. док. 326, а также док. 325).

331

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

11 сентября 1938 г.

Кулондр явился ко мне для того, чтобы переговорить о некотором недоразумении, возникшем, по его словам, по поводу нашего ответа на вопрос французского правительства касательно помощи Чехословакии¹.

Как говорит Кулондр, Фирлингер сигнализировал ему, что в СССР наблюдается недовольство зависимостью французской внешней политики от Англии и, по-видимому, даже возникают сомнения в лояльном отношении Франции к обязательствам, вытекающим из ее договоров с Чехословакией и СССР. Кулондр условился с Бонне, что по этому поводу переговорит со мной. С другой стороны, Бонне, выехавший вчера в Женеву, собирается в беседе с наркомом убедить его в неосновательности возникающих у нас сомнений.

Кулондр не отрицает, что французское правительство рассматривает свое сотрудничество с Англией как одну из существеннейших гарантий мира и как свое надежнейшее обеспечение в случае войны с Германией. Это не означает, однако, что Франция приносит в жертву этому сотрудничеству свои договорные обязательства в отношении Чехословакии или СССР. Конечно, во Франции имеется довольно сильное течение против сближения с СССР. Однако Кулондр может заверить, что французское правительство считает франко-советский пакт, как и свой договор с Чехословакией, существенным элементом своей конструктивной внешней политики. Франция сохраняет верность своим обязательствам, закрепленным в этих договорах. Этим только и нужно объяснить вопрос, поставленный французским правительством перед правительством СССР касательно возможностей совместной помощи Чехословакии. Кулондр откровенно сознается, что, ознакомившись у Бонне с ответом Советского правительства, переданным по телеграфу Пайяром, он испытал, как и Бонне, известное разочарование. В теле-